
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Василий Владиславович Трофимов
Начальник
Научно-исследовательского
института
государственно-правовых
исследований, профессор кафедры
теории и истории государства и
права Тамбовского
государственного университета
им. Г. Р. Державина, доктор
юридических наук, доцент
E-mail: iptgutv@mail.ru

Валерий Александрович Кюрджиев
Соискатель кафедры теории и
истории государства и права
Тамбовского государственного
университета им. Г. Р. Державина
E-mail: Vaalera003@mail.ru

Комплексное понимание юридической техники в правотворческой деятельности (опыт постановки проблемы)

Аннотация: Актуальность темы статьи определяется необходимостью повышения качества правотворческих результатов за счет комплексного использования ресурсов юридической техники, что обеспечит прочные нормативные правовые основания для функционирования государства в сложных условиях современных глобальных вызовов. Предмет статьи составляет система юридической техники в правотворческой деятельности и ее элементный состав. Цель работы заключается в обосновании юридической техники в правотворческой деятельности как синтеза (системного комплекса) правотворческой техники и юридических техник других видов юридической деятельности, эффекты которых связаны с правотворческим процессом. В качестве методологической основы исследования фигурируют комплексный и системный подходы, метод юридического инструментализма, формально-логические исследовательские приемы. Устанавливается, что наряду с правотворческой техникой в правотворческой практике задействуется ресурс техники правотворческой политики как особого вида юридической деятельности, нацеленного на оптимизацию правотворческого процесса, повышение качества его результатов. В структуре юридической техники в правотворчестве свой ресурс также проявляют техника правоприменения (в частности, техника судебного правоприменения) и техника правоинтерпретации (прежде всего, судебной правоинтерпретации) как сфер юридической

деятельности, с которыми связана правотворческая активность. Делается вывод, что в комплексе все виды юридических техник в правотворческой практике способны обеспечивать подготовку качественных правотворческих продуктов (нормативных правовых актов и их содержательных элементов в виде нормативно-правовых предписаний).

Ключевые слова: право, государство, комплексный анализ, система, правотворчество, правотворческая деятельность, правотворческая практика, юридическая техника, правотворческая техника, техника правотворческой политики, техника правоприменения, техника правоинтерпретации, нормативные правовые акты, нормативно-правовые предписания.

Vasily Vladislavovich Trofimov
*Head of the Research Institute
of State and Legal Studies,
Professor of the Theory and History of
State and Law department,
Derzhavin Tambov State University,
Doctor of Legal sciences, Docent*

Valery Aleksandrovich Kyurdzhiev
*Applicant of the Theory and History of
State and Law department,
Derzhavin Tambov State University*

Comprehensive Understanding of Legal Techniques in Law-making Activities (Experience in Problem Formulation)

Annotation. *The relevance of the present research is determined by the need to increase the quality of law-making results by means of complex use of juridical techniques resources; the author believes that it can provide solid normative and legal foundation for state functioning in difficult conditions of current global challenges. The subject of the article is the system of legal technology in law-making activities and its elemental composition. The purpose of the work is to substantiate legal techniques in law-making activities as a synthesis (system complex) of law-making techniques and legal techniques of other types of legal activities, the effects of which are associated with the law-making process. The methodological basis of the study includes integrated and systematic approaches, the method of legal instrumentalism, and formal logical research techniques. The author finds out that, along with law-making technology, law-making practice uses the resource of law-making policy technology as a special type of legal activity aimed at optimizing the law-making process and improving the quality of its results. The technology of law enforcement (in particular, the technique of judicial enforcement) and the technique of legal interpretation (primarily judicial legal interpretation) as areas of legal activity with which lawmaking activity is associated, also show their resource in the structure of legal technology of lawmaking. The author comes to conclusion that, taken together, all types of legal techniques in law-making practice are capable of ensuring the preparation of high-quality law-making products (regulatory legal acts and their substantive elements in the form of legal regulations).*

Keywords: *law, state, complex analysis, system, lawmaking, law-making activities, law-making practice, legal technique, mechanism of law-making policy, technique of legal interpretation, normative legal acts, normative legal regulations.*

Сегодня в практике функционирования российской правовой системы все так же высока доля нормативных правовых актов, имеющих те или иные дефекты, не только содержательные, но и технико-юридические. К сожалению, это общее состояние законодательного массива, и отдельные дефектные его проявления воспроизводятся с «завидным» постоянством, что говорит не в последнюю очередь о том, что уровень и качество подготовки российских законов все еще требуют повышения и совершенствования.

Российское законодательство нередко просто не успевает за динамикой общественных отношений. Накладывают свой отпечаток на это и формально-содержательные недоработки в законах, внутренние противоречия, пробелы или нечеткие (неопределенные) формулировки. И такая ситуация с законодательством относится как к общефедеральному уровню правотворческой компетенции, так и к региональному и муниципальному уровням. Подобные негативные проявления в результатах правотворчества, естественно, отражаются на процессах правореализации и правоприменения, существенно их усложняя.

Со всей очевидностью требуется более сосредоточенная работа властных инстанций по улучшению ситуации по названным позициям в правотворческой сфере. В этом случае необходимо проводить целенаправленную правотворческую политику, которой, как особому виду юридической деятельности, присущ необходимый алгоритм, позволяющий выстраивать непротиворечивый, внутренне единый и последовательный правотворческий процесс на основе научно обоснованной стратегии и тактики правового развития, определять насущные и адекватные цели и задачи правовой модернизации, осуществлять отбор соответствующих средств их воплощения в нормативных правовых актах и существенно снижать количество правотворческих ошибок. В этом плане правотворческая политика способна выступать как генерализующий фактор модернизации правотворчества в Российской Федерации, причем тесно взаимодействующий с правоприменением, толкованием и систематизацией [1; 2].

Однако нужно понимать, что сама по себе правотворческая политика как способ организации правотворческой деятельности и, собственно, должным образом организованная сама эта деятельность, — не панацея от всех существующих проблем правового развития, у этого вида юридической деятельности есть также свои опорные основания, благодаря которым реализуется ее потенциал. И здесь, конечно же, следует обратить внимание на ресурс юридической техники в структуре современной правотворческой деятельности.

Юридическая техника представляет собой одно из средств формирования и реализации правотворческой политики, направленное на обеспечение эффективности правотворческой деятельности и в конечном итоге — совершенства формы и содержания права. Комплексное использование потенциала юридической техники во взаимосвязи с правотворческой деятельностью позволяет значительно повысить качество принимаемых правотворческих решений.

При этом, на наш взгляд, речь должна идти именно о комплексном понимании феномена юридической техники в правотворчестве, имея в виду

то, что правотворческий процесс, несмотря на свою видимую локализацию в структурах правотворческих органов, имеет глубинные зависимости с другими видами юридической деятельности (правотворческая политика, правоприменение, правоинтерпретация), развивающимися и «до», и «после» конкретного правотворческого акта, и «наряду» с ним, но в непосредственной связи с правотворчеством (правотворческой практикой). А это означает, что и та «техника права», которая применяется в данных сферах юридической практики, прямо или косвенно оказывает влияние и на сам правотворческий процесс, и на его формальные (формализованные) проявления в виде «технически» оформленных правотворческих результатов (нормативных правовых актов, нормативных правовых предписаний).

Вообще можно заметить, что по мере развития теории юридической техники и расширения практического опыта реализации ее потенциала узкое представление о сфере ее применения (лишь как законодательной техники) стало вполне справедливо дополняться широкой трактовкой [3, с. 313], когда юридическая техника воспринимается как инструментальный ресурс, применяемый в самых разных видах юридической деятельности, а не только в правотворчестве. Так, в литературе все чаще практикуются трактовки, согласно которым «юридическая техника» — это «совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета, обеспечивающая их совершенство, эффективное использование» [4, с. 190–191]; совокупность приемов, правил, методов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых актов, так и при их претворении в жизнь [5, с. 619]. Это дает возможность выявить в реальной жизненной правовой практике самые разнообразные виды юридических техник (на этот счет свой взгляд на вопрос построения научно обоснованной классификации предлагает известный специалист по этой научно-практической проблематике М. Л. Давыдова [6, с. 85–104; 7]).

Известное смещение акцентов при трактовке понятия юридической техники в сторону непосредственно правотворческой техники далеко не случайно, т. к. право, в первую очередь, — это его нормативные структуры, которые в результате правотворческой деятельности и создаются, именно с данными структурами связано общее осмысление права как феномена общественной жизни, право должно задавать нормативные модели для социума, регулировать посредством правовых норм общественные отношения, в этом его главное предназначение. По этой причине, когда заходит речь о юридической технике, она ассоциируется прежде всего с правотворчеством. Если более конкретно, наверное, можно говорить о том, что в правотворчестве используется непосредственно потенциал правотворческой техники, а в других видах юридической деятельности — потенциалы других видов юридической техники. Вместе с тем думается, учитывая сложноорганизованный характер системы правотворчества, применительно к последнему имеет смысл держать в поле зрения не только собственно технику правотворчества, но и иные проявления юридической техники, т. к. правотворчество «кабинетами» законодательных органов не ограничивается, с них не начинается и ими не завершается, правотворческая область охватывает, на наш взгляд, и сферу «за пределами» собственно правотворческих компетенций — все то пространство правовой жизни, где

право а) зарождается (в ходе объективных социальных правообразовательных процессов [8]), б) оформляется в идейно-стратегическом плане (в рамках правотворческой политики) и в) реализуется (в том числе — применяется). Соответственно, юридическая техника в этих сегментах правового пространства прямо или косвенно оказывает влияние на правотворческие процессы в целом.

Поэтому, говоря о юридической технике в правотворчестве, вполне оправданно иметь в виду не только собственно технику правотворчества (хотя, конечно же, ее в первую очередь), но и технику правотворческой политики, в рамках которой прорабатываются стратегия и тактика правовых преобразований, а также технику других видов юридической деятельности, оказывающих влияние на правотворческие процессы прямо (например, выработанные в ходе судебной практики рекомендации к законодателю от высших судебных инстанций: принять новый закон, изменить существующий, отменить действующий нормативный акт) либо опосредованно (правовые позиции юридической практики (судебной, административной), в силу которых право следует применять (толковать) определенным образом), что законодатель, изучая соответствующие правоприменительные и правоинтерпретационные документы, принимает как минимум во внимание при подготовке и принятии правотворческих решений.

Так, безусловно, правотворческая техника является важнейшей разновидностью юридической техники и представляет собой совокупность средств, приемов и методов, применяемых при составлении нормативных актов, а также в ходе систематизации права. При этом подвидами правотворческой техники, исходя из видов правовых актов, выступают: законодательная техника, техника подзаконного нормотворчества, техника региональных и муниципальных правовых актов, техника локальных актов. Кроме того, учитывая, что есть и такая особая юридическая деятельность, как «правотворческая политика» (тесно переплетающаяся с правотворчеством), уместно назвать (с долей условности) и такой вид юридической техники, как «техника правотворческой политики».

Техника правотворческой политики, занимающая, на наш взгляд, свое место в структуре правотворческих процессов, может быть определена как система средств, правил, способов, приемов, позволяющих научно обоснованно, системно, последовательно, во взаимосвязи с гражданским обществом и конструктивно осуществлять правотворческую деятельность, начиная от предправотворческого этапа и завершая опубликованием и введением в действие нормативных правовых актов, а также последующим мониторингом их действия. Данная техника права, безусловно, накладывается во многом на технику правотворчества, тесно пересекается с последней и где-то охватывается ею. Но вместе с тем на отдельных отрезках именно техника правотворческой политики заявляет о себе более наглядно. В частности, такие акты правотворческой политики, как концепции, стратегии, программы, готовятся с ресурсами техники правотворческой политики, сочетая доктринальный и практический аспекты, при этом доктринальный компонент в этих случаях может лидировать, а значит, в область правотворческой политики «вторгается» техника подготовки научных документов (с их апелляцией к научным

фактам, прогнозам, вариативности перспектив развития правовой материи, научной аргументации и пр.).

Техника правотворческой политики, несмотря на то, что в рамках процесса правотворчества может замещаться правотворческой техникой, вместе с тем в большей мере ориентируется на принципы системности, последовательности, участия в правотворчестве институтов гражданского общества, что позволяет правотворческой политике эффективно осуществляться и создавать все необходимые условия для правотворческой деятельности. И, к тому же, техника правотворческой политики проявляет свой потенциал, когда встает вопрос мониторинга результативности правотворческой активности, при проверке эффективности действия нормативных правовых актов и определении сценариев правового развития.

На уровне судебного или административного применения или толкования права создается правовой массив, детерминирующий в своем качестве те или иные правотворческие стратегии или тактические правотворческие действия. В связи с этим техника права, применяемая в рамках подготовки правоприменительных или правоинтерпретационных актов, опосредованно играет важную роль и для правотворческих процессов, поскольку неверно примененное право и некорректно составленный правоприменительный документ (акт толкования права) может в силу тех или иных обстоятельств стать фактической основой для разработки очередного правотворческого решения, а значит, с определенной долей вероятности, и это решение может стать некорректным или даже ошибочным. И наоборот — четко и грамотно подготовленный акт применения (толкования) права становится прочной основой для последующей инициации и разработки правотворческих решений.

Думается, в таком комплексном понимании юридической техники в правотворчестве (его системе) может скрываться ключ к решению задач повышения качества правотворческой деятельности, поскольку грамотное решение технических заданных вопросов на уровне не только правотворчества, но и правотворческой политики, а также применения права, толкования права, будет способствовать созданию почвы для формирования «умной» правотворческой стратегии и тактики, для подготовки в итоге качественных и эффективных правотворческих решений (нормативно-правовых предписаний, нормативных правовых актов).

Пристатейный библиографический список

1. Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.
2. Поленина С. В. Правовая политика — генерализующий фактор правотворчества // Государство и право. 2011. № 1. С. 94—96.
3. Алексеев С. С. Проблемы теории права : в 2 т. Т. 2. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1973.
4. Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. М. : КноРус, 2016.
5. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2003.
6. Давыдова М. Л. Юридическая техника : проблемы теории и методологии. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009.

7. Давыдова М. Л. Классификация юридической техники как научная проблема // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 41–44.

8. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009.

References

1. Mazurenko A. P. Pravotvorcheskaya politika kak faktor modernizacii pravotvorchestva v Rossii : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Lawmaking policy as a factor in the modernization of lawmaking in Russia: dissertation for Doctoral degree in Legal sciences]. Saratov, 2011.

2. Polenina S. V. Pravovaya politika – generalizuyushchij faktor pravotvorchestva // Gosudarstvo i pravo. [Legal policy is a generalizing factor in lawmaking // State and Law]. 2011. No 1. Pp. 94–96.

3. Alekseev S. S. Problemy teorii prava : v 2 t. T. 2. [Problems of the theory of law: in 2 volumes. Vol. 2.] Sverdlovsk : Sverdl. yurid. in-t [Sverdlovsk Law University Publishing house], 1973.

4. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law: textbook] / chief editor is A. V. Mal'ko. M. : KnoRus, 2016.

5. Bol'shoj yuridicheskij slovar' [Large legal dictionary] / under edition of A. YA. Suharev, V. E. Krutskih. 2nd edition, revised and enlarged. M. : INFRA-M [Publishing house] 2003.

6. Davydova M. L. Yuridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii: [Legal technology: problems of theory and methodology] Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta [Volgograd State University Publishing house], 2009.

7. Davydova M. L. Klassifikaciya yuridicheskoy tekhniki kak nauchnaya problema // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. [Classification of legal technology as a scientific problem // Gaps in Russian legislation] 2009. No. 2. Pp. 41–44.

8. Trofimov V. V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Legal education in modern society: theoretical and methodological aspect] / under edition of N. A. Pridvorov. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava» [Saratov State Law Academy Publishing house], 2009.